ДОКЛАДЫ И ДОКУМЕНТЫ

Позиция МККК в отношении автономных систем вооружений

Данный документ доступен на шести официальных языках ООН по ссылке: https://www.icrc.org/en/document/icrc-position-autonomous-weapon-systems.

: : : : : : :

Позиция МККК в отношении автономных систем вооружений

Вопросы, вызывающие озабоченность МККК в связи с автономными системами вооружений

Автономные системы вооружений выбирают цели и применяют против них силу без участия человека. Человек сначала активирует или вводит в действие автономную систему вооружений, после чего она самостоятельно запускается или наносит удар, реагируя на информацию, получаемую датчиками извне, и полагаясь на обобщенный «профиль цели» (набор характеристик/условий, при которых система будет применять силу). Это значит, что оператор такой системы не выбирает конкретную цель или даже не знает, какая именно цель была выбрана, не знает он и точного времени и (или) места, где будет применена сила.

Применение автономных систем вооружений порождает риски, вызванные тем, что его последствия трудно прогнозировать и ограничивать. Утрата человеком контроля и невозможность учета его мнения в слу-

чае применения силы и оружия вызывают серьезную озабоченность с гуманитарной, правовой и этической точек зрения.

Процесс функционирования автономных систем вооружений:

- порождает **риск причинения ущерба всем, кого затрагивает вооруженный конфликт, — как комбатантам, так и гражданским лицам**, — а также увеличивает опасность его эскалации;
- **создает серьезные трудности с соблюдением норм международного права, в том числе международного гуманитарного права,** а именно норм, призванных защитить гражданских лиц при ведении военных действий;
- поднимает вопросы, вызывающие **серьезную озабоченность этического характера в том, что касается гуманности**, фактически предоставляя датчикам, программам и машинным процессам принимать вместо человека решения, от которых зависит жизнь и смерть людей.

Рекомендации МККК государствам относительно регулирования автономных систем вооружений

С 2015 г. Международный Комитет Красного Креста (МККК) призывает государства установить согласованные на международном уровне ограничения для автономных систем вооружений, чтобы обеспечить защиту гражданского населения и соблюдение международного гуманитарного права, а также этическую приемлемость таких систем.

Стремясь поддержать осуществляемые в настоящее время усилия по установлению международных ограничений в отношении автономных систем вооружений с целью снижения порождаемых ими рисков, **МККК рекомендует государствам установить новые юридически обязательные нормы.** В частности:

1. **Следует прямо и недвусмысленно отказаться от непредсказуемых автономных систем вооружений** именно из-за их неизбирательного действия. Лучший способ этого добиться — запретить автономные системы вооружений, которые разработаны или используются таким образом, что последствия их применения невозможно в достаточной мере понять, предвидеть или объяснить.
2. Исходя из этических соображений, для защиты гуманности и утверждения норм международного гуманитарного права, защищающих гражданское население и комбатантов, выбывших из строя, **следует отказаться от использования автономных систем вооружений для нанесения ударов по людям.** Лучший способ этого добиться — запретить автономные системы вооружений, которые разработаны или используются для применения силы против людей.
3. Чтобы защитить гражданских лиц и гражданские объекты, обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и гарантировать гуманность, **конструктивные особенности тех автономных**

систем вооружений, использование которых не будет запрещено, а также порядок их применения должны подлежать регулированию, в том числе посредством сочетания следующих юридически обязательных:

- **ограничений видов целей**, например такими объектами, которые являются военными по своему характеру;
- **ограничений продолжительности, географического охвата и масштабов применения**, в том числе чтобы обеспечить возможность учета мнения человека и контроля с его стороны при конкретном нападении;
- **ограничений ситуаций их применения**, например, ситуациями, в которых гражданские лица или объекты отсутствуют;
- **требований взаимодействия между человеком и машиной**, прежде всего, чтобы обеспечить действенный надзор со стороны человека, возможность его своевременного вмешательства и деактивации системы.

МККК поддерживает инициативы государств, направленные на установление международных ограничений в отношении автономных систем вооружений с целью эффективно решить вызывающие озабоченность проблемы, которые возникают в связи с этим видом оружия, в том числе поддерживает усилия участников Конвенции о негуманном оружии по согласованию аспектов нормативной и оперативной основы этих ограничений. Учитывая темпы развития технологий и растущие масштабы применения автономных систем вооружений, критически важно своевременно установить такие ограничения, согласованные на международном уровне. Помимо новых правовых норм такие ограничения могут включать в себя общие нормативные стандарты и руководства, основанные на практическом опыте; все они могут взаимно дополнять и повышать эффективность друг друга. В рамках своего мандата и полагаясь на свой опыт, МККК с этой целью готов сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами на национальном и международном уровнях, включая представителей правительств, вооруженных сил, научно-технического сообщества и промышленности.

Женева, 12 мая 2021 г.

Информационные материалы

1. Обсуждение автономных систем вооружений на международном уровне

Последнее десятилетие на международном уровне продолжается обсуждение вызывающих озабоченность вопросов гуманитарного, правового и этического характера, возникающих в связи с автономными системами вооружений (АСВ). Оно включает деятельность высоких договаривающихся сторон, подписавших Конвенцию о негуманном оружии (КНО), которые в 2014 г. приступили к обсуждению АСВ. С 2016 г. эта работа продолжа-

ется в рамках официальной Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по вопросам, касающимся новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

В 2019 г. высокие договаривающиеся стороны КНО согласились работать над достижением консенсуса относительно рекомендаций по «аспектам нормативной и оперативной основы» в отношении АСВ, приняв 11 Руководящих принципов, отразивших достигнутые на то время договоренности[1]. В течение 2020 г. многие государства выработали собственное понимание этих принципов и представили его в комментариях ГПЭ, а также во время обсуждений на совещании ГПЭ в сентябре 2020 г. Они показали, что позиции государств по этому вопросу сближаются, и это было отмечено очередными председателями ГПЭ во время и после заседания 2020 г.[2] На 2021 г. ГПЭ запланировала новые заседания в преддверии шестой обзорной конференции по КНО, мероприятия чрезвычайной важности для деятельности государств-участников по реагированию на связанные с АСВ проблемы, которые вызывают у них озабоченность.

Впервые Международный Комитет Красного Креста (МККК) публично высказал свою озабоченность по поводу АСВ в 2011 г. **С 2015 г. МККК призывает государства срочно согласовать на международном уровне и установить ограничения в отношении АСВ** в ответ на быстрое расширение масштабов их применения и вызванную им озабоченность гуманитарного, правового и этического характера. Впоследствии МККК направлял государствам свои предложения об общих видах необходимых ограничений на применение АСВ, в особенности относительно их прогнозируемости, видов целей, продолжительности, масштабов и ситуаций их применения, надзора со стороны человека; последние предложения содержатся в комментариях МККК к Руководящим принципам ГПЭ КНО[3]. На сегодняшний день МККК оставляет открытым вопрос о том, должны ли такие ограничения содержаться в новых юридически обязательных нормах, нормативных стандартах или общих практических методах работы.

Позиция МККК и его рекомендации государствам основаны на анализе АСВ с точки зрения гуманитарных, правовых, этических, технических и военных соображений, а также на положениях ряда докладов, например доклада «Пределы автономности в системах вооружений: определить практические элементы контроля со стороны человека», опубликованного

1 ООН, Совещание Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 13–15 ноября 2019 г., Заключительный доклад, CCW/MSP/2019/9, 13 декабря 2019 г.

2 ООН, Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений: Общие позиции в национальных комментариях по руководящим принципам, CCW/GGE.1/2020/WP.1, 26 октября 2020 г.; UN, *Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons System: Chairperson's Summary*, CCW/GGE.1/2020/WP.7 (Advance copy), 19 April 2021.

3 ICRC, *ICRC Commentary on the "Guiding Principles" of the CCW GGE on "Lethal Autonomous Weapons Systems"*, July 2020.

в июне 2020 г. совместно со Стокгольмским институтом исследования проблем мира (СИИПМ), и на результатах регулярного взаимодействия с государствами и экспертами в рамках КНО и на двухсторонней основе[4].

На этой основе МККК сегодня может **предложить более подробные рекомендации о том, какие именно ограничения АСВ необходимы** для обеспечения защиты гражданских лиц, соблюдения международного гуманитарного права (МГП) и этической приемлемости. Кроме того, **МККК убежден, что эти ограничения должны быть оформлены в виде новых юридически обязательных норм, регулирующих конкретно АСВ**. Данные нормы должны прояснять, как уже действующие нормы международного права, включая МГП, ограничивают конструкцию и применение АСВ, и при необходимости дополнять существующую правовую базу, в том числе в целях снижения более общих гуманитарных рисков и решения вызывающих озабоченность принципиальных вопросов этического плана, которые возникают в связи с АСВ.

Переговоры о новых юридически обязательных нормах в отношении АСВ и другая деятельность по разработке оперативной и нормативной базы, которые обсуждает ГПЭ КНО[5], могут быть взаимодополняющими и взаимно усиливающими. Такая деятельность может включать инициативы, направленные на эффективное решение вопросов, вызывающих озабоченность в связи с АСВ, путем принятия международных обязательств, согласованных государствами в виде политической декларации, выработки международных технических стандартов испытаний, утверждения или верификации, введения национальных мораториев на разработку или закупки АСВ, а также мер в поддержку национальной имплементации в военных доктринах и других руководящих документах ограничений, согласованных на международном уровне.

4 ICRC, Statement of the ICRC to the UN CCW GGE on Lethal Autonomous Weapons Systems, 21–25 September 2020, Geneva; ICRC, *ICRC Commentary on the "Guiding Principles" of the CCW GGE on "Lethal Autonomous Weapons Systems"*, July 2020; V. Boulanin, N. Davison, N. Goussac, and M. Peldán Carlsson, *Limits on Autonomy in Weapon Systems: Identifying Practical Elements of Human Control*, ICRC & SIPRI, June 2020; *МККК*. Международное гуманитарное право и вызовы современных гуманитарных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций, 2019 г., с. 33–35; ICRC, *Autonomy, Artificial Intelligence and Robotics: Technical Aspects of Human Control*, August 2019; ICRC, Statements of the ICRC to the UN CCW GGE on Lethal Autonomous Weapons Systems, 25–29 March 2019, Geneva; ICRC, *The Element of Human Control*, working paper submitted at the Meeting of High Contracting Parties to the CCW, Geneva, 21–23 November 2018, CCW/MSP/2018/WP.3, 20 November 2018; ICRC, *Ethics and Autonomous Weapon Systems: An Ethical Basis for Human Control?*, 3 April 2018; *МККК*. Точка зрения МККК на автономные системы вооружений, 11 апреля 2016 г.; ICRC, *Autonomous Weapon Systems: Implications of Increasing Autonomy in the Critical Functions of Weapons*, March 2016; ICRC, *Autonomous Weapon Systems: Technical, Military, Legal and Humanitarian Aspects*, March 2014.

5 ООН, Совещание Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Женева, 13–15 ноября 2019 г., Заключительный доклад, CCW/MSP/2019/9, 13 декабря 2019 г.

2. Принятые на вооружение и разрабатываемые автономные системы вооружений

МККК определяет АСВ как оружие, которое выбирает цель и применяет против нее силу без участия человека. Человек сначала активирует или вводит в действие АСВ, после чего она, реагируя на информацию, получаемую датчиками извне, и полагаясь на обобщенный «профиль цели», самостоятельно запускается или наносит удар (при этом обобщенным образом цели служат технические индикаторы).

Проще говоря, **АСВ — это оружие, которое самостоятельно открывает огонь, срабатывая при обнаружении объекта или человека, при этом оператор не знает точно и не выбирает ни времени, ни места, когда и где это произойдет.** В самом деле, разницу между АСВ и другими видами оружия можно понять, ответив на вопрос, выбирает ли человек конкретную цель для нанесения удара или нет[6]. Возможностью применять силу можно снабдить множество разнообразных систем вооружений, платформ и боеприпасов, особенно беспилотные системы, которые в настоящее время управляются дистанционно.

Некоторые АСВ уже применяются для решения конкретных задач в строго определенных обстоятельствах, например, военные корабли или военные базы оборудованы **системами противовоздушной обороны** для уничтожения ракет, реактивных снарядов и минометных выстрелов, бронетехника оборудована **системами динамической защиты** от подобных боеприпасов, **барражирующие боеприпасы в автономном режиме** могут уничтожать радиолокационные станции (РЛС) и, возможно, транспортные средства, а **определенные типы ракет и боеприпасы с неконтактными взрывателями** применяются, например, против военных кораблей и танков. Примитивными АСВ иногда называют и мины[7]. Как утверждают сторонники АСВ, эти системы имеют несколько потенциальных военных преимуществ по сравнению с системами вооружений, которыми управляет человек, непосредственно или дистанционно, в их числе:

- *более быстрый выбор цели*: ускоряется процесс распознавания, сопровождения целей и применения против них силы; это создает военное преимущество, однако возникает риск утраты контроля над применением силы и над эскалацией ее применения;
- *автоматическое закрытие доступа*: АСВ могут препятствовать доступу в определенные районы или не давать возможности передвигаться по ним, не требуя при этом размещения личного состава и постоянного

6 *МККК*. Международное гуманитарное право и вызовы современных гуманитарных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций, 2019 г., с. 33–35.

7 V. Boulanin, N. Davison, N. Goussac, and M. Peldán Carlsson, *Limits on Autonomy in Weapon Systems: Identifying Practical Elements of Human Control,* ICRC & SIPRI, June 2020, p. 18. См. также: ICRC, *Autonomous Weapon Systems: Implications of Increasing Autonomy in the Critical Functions of Weapons*, March 2016, pp. 13–14.

отслеживания ситуации. В данном случае их применение обосновано теми же соображениями, что и установка минных полей;

- *продолжение нанесения ударов в случае невозможности использования средств связи в результате действий противника*: для нанесения удара беспилотным ударным средствам с дистанционным управлением (воздушного, наземного или морского базирования) необходима связь с оператором, но она может прерваться из-за помех, сбоев и взломов, АСВ же могут работать и в отсутствие связи;
- *применение в бóльших количествах, в том числе и в составе групп*: АСВ исключают участие оператора в нанесении отдельных ударов, поэтому они позволяют применять большее количество беспилотных ударных систем, отвлекая меньше человеческих ресурсов, чем системы с дистанционным управлением.

Некоторые из сторонников АСВ также заявляют, что они повышают точность распознавания и (или) поражения цели по сравнению с оружием, которым управляет человек, непосредственно или дистанционно (то есть не АСВ). В действительности же АСВ снижают точность распознавания и поражения цели, так как при этом они полагаются на обобщенные процессы принятия решений, имея *меньше* данных о возможной цели, о точном времени и (или) месте последующего применения силы. Однако установление ограничений в отношении АСВ не мешает военным использовать новые технологии для повышения точности распознавания и поражения целей.

Другой аргумент, часто приводимый сторонниками АСВ, заключается в том, что они позволят соблюдать нормы МГП «лучше людей». Но для оценки рисков, порождаемых АСВ, нет необходимости сравнивать их с человеком. Вместо этого мы должны сравнивать: (а) последствия применения человеком другого оружия против целей, которые он выбрал сам, с (б) последствиями применения человеком АСВ против целей, конкретный выбор которых от него не зависит. С какими бы трудностями ни сталкивался сегодня человек, пытаясь спрогнозировать и ограничить последствия нападений, как того требуют нормы МГП, при использовании АСВ они лишь усугубляются, а не уменьшаются, что обусловлено процессом функционирования АСВ.

Для существующей военной практики применения АСВ характерны строгие ограничения, которые помогают избежать риска для гражданских лиц и дружественных сил, способствуют соблюдению МГП и которые, по-видимому, выработаны под влиянием этических соображений. В их число входят ограничения, касающиеся:

- *целей*: АСВ обычно применяют против таких военных объектов, как снаряды, летательные аппараты, военные корабли, военные РЛС, танки и иные транспортные средства военного назначения. Насколько известно МККК, еще не существует действующих АСВ, предназначенных для поражения живой силы (кроме противопехотных мин, приме-

нение которых запрещается Конвенцией о запрещении противопехотных мин и регулируется Протоколом II к КНО);

- *продолжительности и географического охвата применения*: большинство АСВ работают в автономном режиме лишь в течение коротких отрезков времени, многие из таких систем не мобильны, а стационарны;
- *ситуаций применения*: большинство АСВ применяются только там, где отсутствуют гражданские лица и гражданские объекты, либо где приняты меры, исключающие присутствие гражданских лиц в зоне применения АСВ (например, ограждения, предупредительные знаки, запретные зоны);
- *взаимодействия между человеком и машиной*: почти все АСВ контролируются в режиме реального времени человеком (оператором), который может вмешаться, чтобы при необходимости разрешить применение оружия, перехватить управление им, отменить его применение или деактивировать его.

Однако постоянно разрастающаяся инфраструктура систем вооружений, которые могут в будущем стать АСВ, огромна: от портативных ударных квадрокоптеров с системами распознавания лиц до автономных летательных аппаратов, от сторожевых систем до автономных танков и от боевых катеров до подводных беспилотных аппаратов для уничтожения надводных кораблей. К ним относятся и объединенные в сеть системы, в которых программное обеспечение для распознавания и выбора целей может привести в действие отдельные средства поражения, и автономное киберорружие.

Многие системы с дистанционным управлением уже могут автономно *распознавать, сопровождать или выбирать* цели, а чтобы такие системы могли автономно *применять силу*, требуются лишь незначительные усилия, например, обновить программу, либо просто изменить военную доктрину. Применение силы также может стать результатом сбоя или взлома таких систем. Например, охранные системы с дистанционным управлением, установленные вдоль некоторых государственных границ и на военных базах, уже применяются для автономного выбора людей в качестве цели. Насколько известно МККК, при этом оператор должен дистанционно дать системе особое разрешение на применение силы, но коммерческие разработчики уже предлагают модификации, представляющие собой АСВ.

Современные тенденции интереса и инвестиций вооруженных сил говорят о том, что без международных соглашений об ограничениях в отношении АСВ в будущем они могут:

- все больше использовать технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, что вызывает озабоченность в связи с неизбежной непредсказуемостью, которая свойственна им по определению;
- применяться против людей и более разнообразных объектов;

- стать более мобильными и применяться на более обширных территориях в течение более продолжительного времени, одновременно нанося множество ударов;
- применяться в городах, где гражданское население будет больше всего подвергаться риску;
- применяться без действенного контроля со стороны человека, без его своевременного вмешательства или без возможности их деактивировать.

Эти тенденции свойственны не только государствам, обладающим значительными ресурсами, они являются частью происходящего сегодня процесса бурных изменений военных технологий и доктрин и характерны как для государств, так и для негосударственных вооруженных групп. Все эти тенденции резко усиливают озабоченность в связи с вопросами гуманитарного, правового и этического порядка, о которых говорится в следующем разделе. Они ясно указывают на настоятельную необходимость срочно заключить международное соглашение о новых юридически обязательных нормах в отношении АСВ, а также на важность и актуальность других аспектов соответствующей нормативной и оперативной базы, которые сейчас обсуждаются в ГПЭ КНО.

3. Необходимые ограничения автономных систем вооружений

Процесс функционирования АСВ приводит к утрате человеком контроля над применением силы и оружия и не дает ему возможности принимать решение на основе собственного суждения, что вызывает серьезную озабоченность гуманитарного, правового и этического характера. В целом применение АСВ значительно увеличивает опасность для людей, затронутых вооруженным конфликтом, подрывая меры защиты гражданских лиц, бросая вызов верховенству права и вызывая озабоченность в связи с угрозой нарушения принципа гуманности.

Поскольку АСВ являются средством ведения войны, необходимо, чтобы их можно было использовать в соответствии с МГП, и они должны использоваться в соответствии с ним. Требования норм МГП о ведении военных действий должны соблюдаться людьми, применяющими АСВ, а не самим оружием. Именно стороны в вооруженном конфликте, то есть в конечном итоге люди, обязаны соблюдать нормы МГП, и только их можно привлечь к ответственности за нарушения[8]. Однако **процесс функционирования АСВ создает серьезную проблему в том, что касается соблюдения этих норм МГП.**

8 *МККК*. Международное гуманитарное право и вызовы современных гуманитарных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций, 2019 г., с. 33–35.

3.1. Рассмотрение вопросов, вызывающих озабоченность в связи с непредсказуемостью автономных систем вооружений

Вопросы гуманитарного характера

Последствия применения любых АСВ до некоторой степени неизбежно непредсказуемы, так как оператор не выбирает конкретную цель и не знает ни характеристик выбранной цели, ни точного времени и места применения силы. Это порождает риск нанесения ущерба людям, затронутым вооруженным конфликтом, вызывает серьезные трудности при соблюдении норм МГП и создает угрозу эскалации конфликта.

Указанные в разделе 2 тенденции (а именно: применение АСВ против более разнообразных целей; в течение более длительного времени или по более обширным территориям; в более динамичной и сложной обстановке, характеризующейся высокой загруженностью; при меньшем участии человека) **сделают последствия применения АСВ еще более непредсказуемыми и, соответственно, повысят риски для гражданских лиц**.

Кроме того, **разработка АСВ, контролируемых искусственным интеллектом и особенно программами машинного обучения, является дополнительным фактором, повышающим непредсказуемость на конструктивном уровне**. Если в АСВ применяются технологии машинного обучения, человеку становится чрезвычайно трудно понять и, следовательно, спрогнозировать процесс функционирования АСВ (проблема «черного ящика») вне зависимости от обстановки, в которой они применяются[9].

Вопросы, вызывающие озабоченность с точки зрения международного гуманитарного права

С точки зрения МГП важнейшей проблемой АСВ является их непредсказуемость. Обычное МГП запрещает оружие неизбирательного действия, то есть оружие, которое при применении в обычных или ожидаемых обстоятельствах не может быть направлено на конкретный военный объект или последствия применения которого не могут быть ограничены так, как того требует МГП[10].

Некоторые АСВ могут быть неизбирательными по своему характеру и, соответственно, подпадать под запрет, устанавливаемый действующими нормами МГП. Особенно это касается АСВ, последствия применения которых в обычных или ожидаемых обстоятельствах невозможно в достаточной мере понять, спрогнозировать и объяснить. Например, если люди, ответственные за применение АСВ, не смогут разумно предвидеть, что именно вызовет срабатывание этой системы, то они не смогут контроли-

9 ICRC, *Autonomy, Artificial Intelligence and Robotics: Technical Aspects of Human Control,* August 2019; *МККК*. Искусственный интеллект и машинное обучение в вооруженных конфликтах: ключевая роль должна принадлежать человеку, июнь 2019 г.

10 *Хенкертс, Жан-Мари и Досвальд-Бек, Луиза*. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006. Норма 71.

ровать и ограничивать последствия ее применения, как того требует МГП. Не смогут они и объяснить, почему она поразила того или иного человека или объект, так, чтобы нарушителей МГП можно было привлечь к ответственности.

Говоря конкретнее, если функционирование АСВ непрозрачно, то люди, на которых возложена ответственность за применение норм МГП (как те, кому поручено проводить правовую экспертизу АСВ, так и те, кто отвечает за соблюдение МГП при ее применении), будут не в состоянии разумно определить, является ли эта система законной с точки зрения МГП. Непрозрачность функционирования может быть обусловлена в особенности применением технологий искусственного интеллекта и машинного обучения или тем, что в ходе использования оно меняется таким образом, что это влияет на применение силы (например, машинное обучение позволяет со временем изменять параметры выбора целей).

Рекомендация МККК: отказаться от непредсказуемых автономных систем вооружений

В свете данного анализа следует **однозначно отказаться от непредсказуемых АСВ именно из-за неизбирательных последствий их применения**: оператор системы не знает, выберет ли она целью гражданских лиц или комбатантов, гражданские или военные объекты и будут ли последствия ее применения ограниченными, как того требует МГП. **Лучший способ этого добиться — запретить АСВ, разработанные или применяемые таким образом, что это не позволяет в достаточной степени понять, спрогнозировать и объяснить последствия их применения.**

Этот запрет был бы основан на признании государствами необходимости обеспечить предсказуемость применения АСВ в степени, достаточной для соблюдения МГП и с точки зрения практических военных оперативных соображений. Такой запрет нашел бы опору в общепринятом мнении о том, что оружие, неизбирательное по своей природе, запрещено действующим МГП. Для разъяснения того, какие АСВ считаются неизбирательными, было бы также полезно запретить их посредством договора.

3.2. Рассмотрение вопросов, вызывающих озабоченность в связи с применением автономных систем вооружений против людей

Как уже отмечал МККК[11] (и не только МККК), особую озабоченность вызывают вопросы этического и правового плана, возникающие в связи с АСВ, предназначенными или применяемыми для поражения живой силы.

11 ICRC, *Ethics and autonomous weapon systems: An Ethical Basis for Human Control?*, op. cit. p. 2018.

Вопросы, вызывающие озабоченность этического характера

Процесс функционирования АСВ вызывает глубокую озабоченность этического характера в том, что касается гуманности, так как он подменяет принятие человеком решений, от которых зависит жизнь и смерть людей, работой датчиков, компьютерных программ и машинными процессами. **Коротко говоря, по мнению большинства, алгоритмы — машинные процессы — не должны решать, кому жить, а кому умереть**, хотя не всегда понятно, означает ли эта озабоченность, что надо отказаться от всех АСВ, от тех АСВ, которые представляют опасность для человека, либо только от АСВ, непосредственно выбирающих человека в качестве цели.

Озабоченность по этому поводу выражали и выражают многие государства[12], Генеральный секретарь ООН[13], гражданское общество[14], ведущие представители технологической отрасли и научных кругов[15].

Эта обеспокоенность вызвана, главным образом, такими взаимосвязанными факторами, как утрата человеком возможности выбора, отсутствие моральной ответственности и попрание человеческого достоинства при принятии решений, от которых зависит жизнь и смерть людей. У человека есть свобода нравственного выбора и чувство ответственности, которыми он руководствуется в своих решениях и действиях, в то время как у неодушевленных предметов (например, машин и программного обеспечения) их нет. И так будет всегда, какими бы «высокотехнологичными» ни становились АСВ.

Сохранение за человеком свободы выбора требует для него возможности обдумать ситуацию и принять решение на основе сделанных им выводов. Если этого не будет, то можно будет сказать, что не было ни ответственного и этичного принятия решения, ни признания человеческого достоинства тех, кто стал объектом нападения или пострадал от него. Исключение человека из процесса принятия решений — дегуманизирующий процесс, разрушительный для общего чувства гуманности. А в случае решений, от которых зависит жизнь и смерть людей, исчезает возможность проявлять сдержанность, то есть человеческое качество, позволяющее *отказаться* от применения силы, даже когда такое применение законно.

По мнению МККК, эти вопросы, вызывающие озабоченность этического характера, касаются АСВ, которые представляют угрозу людям;

12 См.: V. Boulanin, N. Davison, N. Goussac, and M. Peldán Carlsson, *Limits on Autonomy in Weapon Systems: Identifying Practical Elements of Human Control*, ICRC & SIPRI, June 2020, p. 10, note 22.

13 UN Secretary-General, "Machines Capable of Taking Lives without Human Involvement Are Unacceptable, Secretary-General Tells Experts on Autonomous Weapons Systems", SG/SM/19512-DC/3797, 25 March 2019.

14 Например: Human Rights Watch, *Losing Humanity: The Case against Killer Robots,* 18 November 2012; Article 36, "Targeting People", *Policy Note*, November 2019.

15 Например, 4502 исследователя искусственного интеллекта и вопросов робототехники, 26 215 ученых и экспертов, основатели и руководители 100 компаний — производителей систем искусственного интеллекта и робототехники из 26 стран подписали открытое письмо с призывом запретить и регламентировать АСВ (Future of Life Institute, *An Open Letter to the United Nations Convention on Certain Conventional Weapons,* 2017; Future of Life Institute, *Autonomous Weapons: An Open Letter from AI & Robotics Researchers*, 2015); см. также: *Google*, *AI Principles*, 2018.

особенно остро они стоят в отношении АСВ, созданных или применяемых для поражения непосредственно людей (в отличие от АСВ, целью которых являются военные объекты, функционирующие без присутствия человека, например ракеты). Эти АСВ будут способствовать причинению смерти и ранений на основе обобщенного профиля цели, в котором жизнь человека сводится к сигналам датчика, обрабатываемым машиной[16]. Это, по сути, будет «алгоритм смерти» — последний рубеж автоматизации убийства.

Вопросы, вызывающие озабоченность с точки зрения международного гуманитарного права

С правовой точки зрения АСВ порождают серьезные риски причинения вреда или ущерба людям, находящимся под защитой МГП. Применение АСВ для нападения на людей порождает особенно серьезную опасность того, что такая система может нанести удар по гражданскому населению и комбатантам, которые выбыли из строя и находятся под защитой МГП.

Для эффективной защиты комбатантов и (или) бойцов, выбывших из строя, и гражданских лиц, которые не принимают или прекратили принимать участие в военных действиях, требуются сложные и в значительной мере обусловленные местной спецификой, поведением, намерениями и причинно-следственными связями правовые оценки, которые производятся людьми в отношении конкретного нападения. Представить себе то, как можно применять АСВ, предназначенные для поражения живой силы, не нарушая при этом МГП, мешают две взаимосвязанные проблемы. Во-первых, гражданские лица могут принимать участие в военных действиях множеством разнообразных способов, то же самое верно и в отношении того, как комбатант или гражданское лицо, принимающее участие в военных действиях, может сдаться или отреагировать на ранение. Следовательно, решение вопроса о том, пользуется ли то или иное лицо защитой от нападения или же оно является законным военным объектом, в очень большой степени зависит от конкретной ситуации и не поддается стандартизации в профиле цели. Во-вторых, эти правовые характеристики могут быстро изменяться, а это значит, что на момент непосредственного

16 «В ситуациях, когда АСВ используются для нанесения ударов непосредственно по людям, и в ситуациях, когда существует риск, что случайно пострадают гражданские лица, принципиальные вопросы, вызывающие озабоченность этического характера, стоят особенно остро (хотя такие вопросы могут также подниматься в отношении военных объектов, в которых находится личный состав, таких как военные летательные аппараты, транспортные средства и здания)» (V. Boulanin, N. Davison, N. Goussac, and M. Peldán Carlsson, *Limits on Autonomy in Weapon Systems: Identifying Practical Elements of Human Control*, ICRC & SIPRI, June 2020, p. 14). «В совокупности взаимосвязанные опасения этического характера в связи с утратой человеком свободы выбора при принятии решений о применении силы, распылением моральной ответственности и потерей человеческого достоинства могут вызвать далеко идущие последствия и, возможно, остановить разработку и применение автономных систем вооружений, предназначенных для уничтожения живой силы противника, и даже ограничить применение оружия для уничтожения любой техники и имущества военного назначения в зависимости от того, какой риск для жизни людей может представлять их уничтожение» (ICRC, *Ethics and Autonomous Weapon Systems: An Ethical Basis for Human Control?*, 3 April 2018, p. 22).

применения АСВ может оказаться уже неверным решение командира, принятое перед началом нападения с применением АСВ, о том, что люди, находящиеся в зоне ее действия, будут законной целью нападения. Правовая защита от нападений, предоставляемая людям, меняется легче в зависимости от обстоятельств по сравнению со статусом объектов, которые изначально являются военными по своему характеру (см. раздел 3.3 ниже).

Сегодня, когда бои все чаще ведутся в городах, где обстановка динамична, сложна и характеризуется высокой загруженностью, соблюдение принципа проведения различия и норм, предоставляющих защиту вышедшим из строя комбатантам, уже сопряжено с огромными трудностями. Появление АСВ, предназначенных для поражения живой силы, только усугубит эти проблемы. По мнению МККК, **трудно представить себе реалистичную боевую обстановку, в которой применение АСВ против людей не создавало бы серьезной угрозы нарушения МГП.**

Рекомендация МККК: отказаться от автономных систем вооружений, предназначенных для поражения живой силы

По этическим соображениям для соблюдения принципа гуманности и норм МГП, предоставляющих защиту гражданскому населению и выбывшим из строя комбатантам, **следует отказаться от применения АСВ для нанесения ударов по людям**. Лучшим способом добиться этого был бы запрет на АСВ, разработанные или используемые для применения силы против людей.

Такой запрет основывается на текущей практике их применения, так как до сих пор АСВ не применяются для нанесения ударов непосредственно по людям. Он также находит поддержку у многих государств, ученых, философов, специалистов по правам человека, гражданского общества и широкой общественности, которые с беспокойством говорят о том, что человек не должен доверять машине принятие решений, от которых зависит жизнь и смерть людей.

Прецедентом для отказа от АСВ, которые приводятся в действие людьми, является Конвенция о запрещении противопехотных мин. Рекомендуемое запрещение АСВ, предназначенных для поражения живой силы, станет важным рубежом в нормотворчестве.

3.3. Рассмотрение вопросов, вызывающих озабоченность в связи с другими автономными системами вооружений

Применение любых АСВ должно соответствовать нормам МГП о защите гражданских лиц и объектов в ходе военных действий, а именно принципу проведения различия, запрету неизбирательных и несоразмерных нападений и обязанности принимать при нападении все возможные меры предосторожности. Применение АСВ вызывает обеспокоенность гуманитарного, правового и этического характера даже в ситуациях, отличных от тех, о которых идет речь выше и в которых МККК рекомендует их запретить.

Вопросы, вызывающие озабоченность гуманитарного, правового и этического характера

При применении АСВ возникает опасность того, что решения, принятые оператором АСВ после начала нападения, становятся неверными в связи с изменением обстоятельств. Это касается решений о том, являются ли объекты, по которым нанесет удар АСВ, военными, равно как и решений о соразмерности нападения. Такая опасность особенно велика, в частности, при выборе в качестве цели объектов, военный характер которых может резко измениться в связи с большей продолжительностью нападения, осуществляемого АСВ, большей площадью района применения АСВ, бóльшим количеством ударов, которые АСВ может нанести, и более динамичной и сложной обстановкой, характеризующейся высокой загруженностью. Хотя существующие АСВ обычно разрабатываются и применяются так, чтобы свести данные риски к минимуму и способствовать соблюдению МГП, **все тенденции развития АСВ, описанные в разделе 2, указывают на то, что эти риски усугубляются.**

Эти тенденции также повышают риск того, что оператор АСВ будет не в состоянии осознать изменение обстоятельств, требующее воздержаться от нападения, и что он не сможет вовремя вмешаться и предотвратить неблагоприятные гуманитарные последствия и нарушения МГП.

Бесконтрольное проектирование и применение АСВ порождает серьезные гуманитарные риски и риски нарушения МГП в связи с эволюцией современных вооруженных конфликтов, включая все более широкое ведение военных действий в городских условиях.

Виды применяемых сегодня практических мер по снижению рисков

Взаимоусиливающие соображения гуманитарного, правового, этического и военного характера жестко ограничивают конструкцию и существующую практику применения АСВ и служат примером того, какие ограничения необходимо установить, чтобы человек мог в достаточной мере контролировать АСВ, чтобы его мнение учитывалось при применении силы и чтобы снизить риски, о которых идет речь выше. **Это делается с помощью сочетания технических и доктринальных ограничений:**

- **Цели АСВ обычно ограничены объектами, правовой статус которых как военных объектов остается относительно постоянным, поскольку военными объектами они являются по своему характеру** (это, например, снаряды, военные РЛС или военные корабли). Правовая квалификация других объектов как военных (например, здания или транспортные средства могут стать военными объектами, если противник использует их в военных целях[17]), как правило, в боль-

17 Art. 52 of Protocol I additional to the Geneva Conventions; ICRC, *Customary IHL Study*, Rules 7–10, 2005.

шой мере зависит от обстоятельств и поэтому может быть различной в случае двух физически сходных объектов в районе применения АСВ (например, гражданские лица и военнослужащие могут использовать одинаковые транспортные средства) и может быстро измениться в промежуток между началом нападения и последующим нанесением удара с применением АСВ (например, на момент удара АСВ противник уже может прекратить использовать гражданское транспортное средство, которое он использовал на момент запуска АСВ).

- **Применение АСВ обычно ограничено в пространстве, времени и масштабах применения силы.** Ограничения касаются района, где АСВ может применять силу, продолжительности операции и масштабов или количества ударов, которые система может нанести. Цель этих ограничений — сохранить для операторов АСВ возможность оценивать обстановку, чтобы они могли прогнозировать последствия нападения и были в разумных пределах уверены, что оно будет соответствовать МГП. Данные ограничения также снижают риск изменения обстановки во время нападения и облегчают надзор за функционированием АСВ.
- **АСВ обычно применяются в местах, где нет гражданских лиц и гражданских объектов.** Чем больше гражданских лиц и объектов в районе, где АСВ может применить силу, тем выше риск причинения вреда гражданским лицам. Во-первых, гражданские объекты, такие как легковые автомобили или автобусы, могут стать объектами удара АСВ, если заложенные в ней характеристики цели предполагают распознавание военных автомобилей высокой проходимости или средств транспортировки личного состава. Во-вторых, гражданские лица и объекты могут пострадать случайно, если они находятся на военном объекте или поблизости от него (примерами таких военных объектов могут послужить военные автомобили высокой проходимости или средства транспортировки личного состава).

С этими рисками легче справиться в ситуации отсутствия гражданских лиц и объектов, например в открытом море вдали от морских торговых маршрутов и рыбопромысловых зон либо в районе, доступ в который для них может быть эффективно и законно ограничен (например, путем возведения ограждения вокруг военной базы или установки бесполетной зоны). И напротив, применение АСВ в более динамичной и сложной обстановке, характеризующейся высокой загруженностью, на гражданской территории, такой как город, создает значительный риск того, что от него пострадают гражданские лица. В такой обстановке опасность нарушения норм МГП о защите гражданских лиц вызывает повышенную озабоченность. Большую озабоченность этического характера вызывает то обстоятельство, что при применении АСВ в результате машинных процессов или вычислений, которые порождают угрозу случайного или сопутствующего ущерба, возможна гибель людей, даже если люди не были непосредственным объектом нападения.

- **Обычно АСВ применяются под постоянным надзором человека, который может их деактивировать.** Меры, принимаемые при проектировании и применении АСВ (включая приведенные выше ограничения по целям, времени, пространству, масштабам применяемой силы и ситуациям применения), обеспечивают операторам АСВ ситуационную осведомленность в реальном времени и оставляют им практическую возможность в случае необходимости вмешаться в работу АСВ и деактивировать их.

Существует риск того, что описанные в разделе 2 тенденции, особенно повышение скорости и масштабов применения АСВ, зависимость от технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для выбора целей и применения против них силы, уменьшат способность операторов осознавать получаемую информацию, эффективно обдумывать свой выбор и принимать своевременные меры, следуя гуманитарным, правовым и этическим принципам. Это, в свою очередь, сделает менее вероятным привлечение к ответственности операторов АСВ за причиненный ущерб и за нарушение норм МГП.

Рекомендация МККК: регулировать другие автономные системы вооружений

В соответствии с данным анализом **регулированию должны подлежать конструктивные особенности тех АСВ, использование которых было бы разрешено, а также порядок их применения,** чтобы избежать причинения вреда гражданским лицам и объектам, обеспечить соблюдение норм МГП и гарантировать гуманность, в том числе посредством сочетания следующих юридически обязательных:

- **ограничений видов целей**, например, такими объектами, которые являются военными по своему характеру;
- **ограничений продолжительности, географического охвата и масштабов применения**, в том числе, чтобы обеспечить возможность учета мнения человека и контроля с его стороны при конкретном нападении;
- **ограничений ситуаций их применения**, например, ситуациями, в которых гражданские лица или объекты отсутствуют;
- **требований взаимодействия между человеком и машиной**, прежде всего, чтобы обеспечить действенный надзор со стороны человека, возможность его своевременного вмешательства и деактивации системы.

4. Выводы и сводные рекомендации МККК государствам

По мнению МККК, необходимо срочно установить новые юридически обязательные нормы для решения связанных с АСВ вопросов, вызывающих озабоченность гуманитарного, правового и этического характера, которые поднимают многие государства, гражданское общество и МККК.

МККК рекомендует государствам принять новые юридически обязательные нормы, чтобы поддержать прилагаемые в настоящее время усилия по установлению международных ограничений в отношении АСВ в целях устранения создаваемых ими рисков. В частности:

1. **В явной форме отказаться от непредсказуемых АСВ** именно по причине их неизбирательного действия. Лучший способ этого добиться — запретить АСВ, которые спроектированы или применяются таким образом, что человек не может в достаточной мере понять, спрогнозировать или объяснить последствия их применения.
2. Исходя из этических соображений **следует исключить применение АСВ для нанесения ударов по людям**, чтобы гарантировать гуманность и обеспечить соблюдение норм МГП, предоставляющих защиту гражданским лицам и выбывшим из строя комбатантам. Лучшим способом добиться этого был бы запрет на АСВ, разработанные или используемые для применения силы против людей.
3. **Регулированию должны подлежать конструктивные особенности тех АСВ, использование которых будет разрешено, а также порядок их применения,** чтобы избежать причинения вреда гражданским лицам и объектам, обеспечить соблюдение норм МГП и гарантировать гуманность, в том числе используя сочетание следующих юридически обязательных:
   - **ограничений видов целей**, например, такими объектами, которые являются военными по своему характеру;
   - **ограничений продолжительности, географического охвата и масштабов применения**, в том числе, чтобы обеспечить возможность учета мнения человека и контроля с его стороны при конкретном нападении;
   - **ограничений ситуаций их применения**, например, ситуациями, в которых гражданские лица или объекты отсутствуют;
   - **требований взаимодействия между человеком и машиной**, прежде всего, чтобы обеспечить действенный надзор со стороны человека, возможность его своевременного вмешательства и деактивации системы.

В соответствии со своей долгосрочной ролью, состоящей в том, чтобы подготавливать условия для развития МГП, включая конкретные запреты и ограничения отдельных видов оружия[18], МККК разработал данные рекомендации с целью обеспечить соблюдение гуманитарных принципов и укрепить МГП в связи с проблемами, вызванными использованием научно-технических достижений в разработке АСВ как средства и метода ведения военных действий.

18 K. Lawand and I. Robinson, “Development of Treaties Limiting or Prohibiting the Use of Certain Weapons: The Role of the International Committee of the Red Cross” in R. Geiß, A. Zimmermann and S. Haumer (eds), *Humanizing the Laws of War: The Red Cross and the Development of International Humanitarian Law*, Cambridge University Press, June 2017, pp. 141–184.

По мнению МККК, действующие нормы МГП не содержат всех ответов на вопросы гуманитарного, правового и этического характера, возникающие в связи с АСВ. Для прояснения и конкретизации того, как МГП применяется к АСВ, а также для устранения более общих гуманитарных рисков и решения фундаментальных этических вопросов, вызывающих озабоченность, необходимы новые нормы. Польза новых юридически обязательных норм состоит в том, что они станут фактором правовой определенности и стабильности. МККК обеспокоен тем, что в отсутствие таких норм дальнейшее совершенствование конструкции и порядка применения АСВ может вызвать появление такой практики, которая приведет к размыванию защиты, предоставляемой сегодня жертвам войны согласно МГП и принципу гуманности.

МККК предлагает свою рекомендацию всем государствам, с тем чтобы способствовать как развитию национальной политики, так и осуществляемым в настоящее время международным усилиям по устранению рисков, порождаемых АСВ, включая деятельность ГПЭ КНО по согласованию аспектов нормативной и оперативной базы, касающейся АСВ.

МККК выражает удовлетворение тем, что многие государства признают необходимость международных ограничений в отношении АСВ и многие из них уже призвали установить либо новые юридически обязательные нормы, либо более общие международно согласованные ограничения в духе рекомендаций, сделанных МККК. МККК также признает, что имеются разнообразные взгляды на объем и формы ограничений в отношении АСВ и что ряд государств полагает, что для решения связанных с АСВ проблем достаточно национальных мер.

В этой ситуации рекомендации МККК призваны внести вклад в достижение взаимопонимания и ускорить процесс принятия согласованных на международном уровне эффективных ограничений в отношении АСВ. МККК стремится к дальнейшему обсуждению данных рекомендаций с государствами, в том числе с целью определить, что именно подпадет под предлагаемые запреты и нормы.

В рамках своего мандата и полагаясь на свой опыт, МККК будет продолжать взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами и поддерживать инициативы, призванные способствовать установлению ограничений в отношении АСВ, чтобы эффективно и своевременно решать связанные с ними вопросы, по которым МККК выразил озабоченность, в том числе поддерживать усилия в рамках КНО по согласованию аспектов соответствующей нормативной и оперативной базы в виде политической декларации, общих нормативных стандартов или руководства по надлежащей практике. С этой целью МККК готов сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами на национальном и международном уровнях, включая представителей правительств, вооруженных сил, научно-технического сообщества и промышленности.